

Адельберт фон Шамиссо и Отто фон Коцебу: Впечатления и научно-исследовательские итоги пребывания на Камчатке¹

Э. Кастен

Наступательное исследование Дальнего Востока России в первой половине 18-го века осуществлялось сначала по суше, но позднее Российская империя в соревновании с другими нациями в проведении всемирных экспедиций, пыталась осуществлять свои имперские притязания по морю. Важной целью этих кругосветных путешествий в начале 19 в. была северная часть Тихого океана. При этом путешествующие часто держали курс на Камчатку, и пребывание там они использовали для научных исследований. Прежде всего в окрестностях порта Петропавловска-Камчатского.

Известно, что научные исследования не стояли на первом плане этих экспедиций, как об этом точно выразился Крузенштерн: «[исследования] проводимые военными хотя и предназначались для научных целей, служили же большей частью коммерческим» (1, с. 7). То же самое относится и к морским путешествиям, совершенным в 1815-1818 и 1823-1826 гг. Отто фон Коцебу, финансируемым графом Николаем Петровичем Румянцевым – главным акционером Российско-Американской торговой компании. По Остерхаммелу (2, с.1164) география в те времена являлась «имперской наукой [...] своего рода общицей европейской экспансии». Для сопровождающих эти путешествия вырабатывались инструкции. В случае Коцебу, руководившего вторым кругосветным путешествием, инструкции были составлены швейцарским астрономом Йоханном Каспером Хорнером, в значительной степени ориентированные на собственные географически-астрономические интересы. И все же ученым предоставлялась достаточная свобода действий, чтобы следовать собственным научным наклонностям и постановке вопросов или вырабатывать таковые в течение многолетних путешествий. В целом их исследовательские начала носили отпечаток общего кредо эмпирической науки того времени – «измерять все измеряемое», что вначале даже в отношении к флоре и фауне систематизация в духе Петера Симона Палласа стояла на первом месте.

1 Данная статья базируется на новом издании трудов Адама Иоганна фон Крузенштерна, Георга Генриха фон Лангсдорфа, Отто фон Коцебу, Адельберта фон Шамиссо по Камчатке, изданном с подробными статьями Мари-Терез Федерхофер и Дианы Ордубади. Издательство Фонда культуры Сибири, Фюрстенберг, 2011. (Вольный перевод Тьян Заочной).

Отто фон Коцебу (1787-1846), немецко-балтийского происхождения, уже в 15 лет будучи кадетом совершил первое кругосветное плавание под командованием Адама Иоханна фон Крузенштерна. Второе кругосветное путешествие на бриге «Рюрик» в 1815 г. он возглавлял уже сам. В 1816 г. он в первый раз попал на Камчатку, где провел примерно месяц. Он демонстративно отказался от естественно-научных или этнографических описаний, «так как это уже многие путешествующие сделали до меня» (3, т.1, с.132). Вместо этого он был очарован техническим прогрессом, как например, телеграфом или термометром, подробно им описанные, и которые он применял во время измерений. Коренное население, похоже, его не интересовало, тем более раньше он уже сталкивался с чукчами и алеутами и чувствовал отвращение к их «отварительному виду» и «грязной одежде». (там же, с.141, 157)

Но бросается в глаза его радикально изменившееся отношение, когда он в 1821 г. во второй раз прибыл на Камчатку. Для него «Камчатка лучше славы» (4, с.100). При виде ландшафтов он чувствовал себя перенесенным в «волшебную страну» (там же, с.101). Больше всего он был очарован сноровкой «дикой овцы» (барана), что «наши балетные танцоры могут брать с них пример для совершенного апломба (там же, с.102). Между тем он, похоже уже без предубеждений, рассматривал культуру коренного населения. Его занимал вопрос о происхождении самоназвания камчадалов (кроша), переводимого как «человек», что, мол, «только себя они рассматривают людьми» (там же, с.102) – в этнологии и дискуссиях по этническим вопросам вновь и вновь выделяющийся и обсуждаемый феномен. Далее он отмечал, что группа населения южнее называет себя ительменами. Это подтверждает общую картину того времени, что камчадалы формировались как самостоятельная и отличительная от других новая группа. Коцебу в своем отчете занимался мифом о сотворении мира Куткой и довольно подробно и точно описал сделанные из дерева фигуры духов-охранителей «Ашушок» и «Хонтай»: «первая фигура в виде человека, в обязанность которого входило отпугивать лесных духов. Для этой цели его каждый день кормили, то есть смазывали голову рыбным бульоном. Хонтай был наполовину человеком, наполовину рыбой. Каждый год в день очищения от грехов они изготавливали новый и ставили рядом с другими, по числу Хонтаев можно было определить, сколько лет люди живут в данном доме» (там же, с.103). Коцебу писал об особенностях камчадальского угощения, во время которого гостей потчевали обильной пищей в сильно нагретых полуподземных зимних жилищах. Естественно при этом наслаждение мухомором не должно было отсутствовать.

То, что он писал об обычае захоронения, похоже базировалось больше на слухах, чем на собственных наблюдениях. Вместо того, чтобы тело умершего бросать собакам на съедение (там же, с. 104), речь шла возможно об обычае давать умершему убитую собаку для сопровождения его в другой мир. Но описание обычая служить невесте, еще долго сохранявшегося у народов Камчатки,

соответствовало действительности. А подробно описанное довольно непростое исполнение супружеских обязанностей должно быть вызывало у него большое любопытство (там же, с.104).

Поразительно, что Коцебу как капитан-лейтенант по долгу службы, был более обязан служить политико-коммерческим задачам, дал отчетливо понять о своей сочувствии к ситуации коренного населения: «Завоевание страны ... при варварстве и несмотря на трудности сохранять надлежащую дисциплину среди военных, закончилось почти полным истреблением (уничтожением) камчадалов» (там же, с.102).

Как объяснить столь разные оценки во время первого и второго путешествия? Можно подумать, что Коцебу стал своего рода «сочувствующим наблюдателем», предоставивший коренному населению рассказывать о пережитых событиях. Благодаря этому у него появилось понимание к их судьбе и почти симпатия к их образу жизни.

Адельберт фон Шамиссо (1781-1838) в 1815 г. в Копенгагене присоединился к кругосветному путешествию на «Рюрике». Он, эмигрант из Франции, первые десять лет привел на службе в прусской армии, а после падения ее в войне против Наполеона ушел в отставку. Во время службы он уже поддерживал тесные контакты с литературными кругами. В своей почти безнадежной ситуации – ввиду его происхождения и общих политических настроений – он занимался сначала ботаникой в имении семьи Кунерсдорф на Одере, где он написал свое знаменитое литературное произведение «Необычайная история Петра Шлемиля». Еще будучи ребенком он занимался исследованием и экспериментами природных феноменов. В возрасте 31 года он поступил в Берлинский университет для изучения медицины и естественных наук: «я хочу охватить более или менее все естественные науки, чтобы быть пригодным для научной поэдки» (5, с. 369 посл.).

Вместе с Коцебу Шамиссо посетил Камчатку. Между ними существовало расхождение во мнении относительно публикации научных результатов. Шамиссо хотел бы опубликовать их отдельно от общего труда Коцебу. Поэтому его часть в книге Коцебу оказалась скорее сухой. Результаты своей работы в полной форме он опубликовал в 1836 г. Более содержательный дополнительный материал находится в архиве неопубликованных записок Шамиссо в Берлинской государственной библиотеке. Мари-Терез Федерхофер сделала основательный анализ наследства Шамиссо (6). В опубликованных статьях о Камчатке Шамиссо придерживался сначала обязательных предписанных описаний природных феноменов, и лишь затем следовал своим личным интересам как ботаник – и как видно, с очевидным повышенным интересом и подробностями. Заключительные этнографические наблюдения, хотя и короткие, отвечали больше его растущему личному любопытству к знаниям коренного населения, чем поставленным научным целям и ожиданиям тех времен. Эти наблюдения относятся в меньшей мере к народам Камчатки, а прежде всего к алеутам, по-

хоже с которыми он вошел в интенсивный контакт. В результате этого обмена он стал сомневаться в существующих доктринах ученых того времени.

Прежде всего он отказался от использования слова «дикий» по отношению к коренным народам, как это делали Коцебу и другие. «Мы не замечаем, что мы часто даем этим народам названия, которые они сами не употребляют, но которые им дают чужие» (7, с.133). Для Федерхофер (8, с.176) этим самым он доказывает «в контексте того времени свою необыкновенную чувствительность к тому, что колонизация принимает также формы языковой власти и присвоения». Решительно, если даже и в простой форме, он выражает свою критику относительно обращения русских колонизаторов к коренному населению: «Говорить об алеутах и Российско-американской торговой компании автор не уполномочен. Он был бы способен выражать только чувство обиды и сострадания. ... Это безобидные и бедные рабы ... их род скоро перестанет существовать» (7, с.134); в сноске цифры говорят сами за себя: «как мне сообщили, согласно актам на о. Лисьем в 1806 г. проживало 1334 мужчин и 570 женщин, в 1817 г. – 462 мужчин и 584 женщин» (с.135).

Методологически особенно содержательным является еще неизвестное исследование китов, проведенное Шамиссо в северной Пацифике, опубликованное в 1824 г. В настоящее время Мари-Терез Федерхофер готовит его к переизданию (9). Она пишет, что в этом труде Шамиссо признает как равноценное знание алеутов, это отчетливо подчеркивается уже в заголовке, и что он пытается «перевести» это на наше научное понимание.

Шамиссо, используя принцип систематизирования видов китов, применяемый коренными народами («названия дает алеут» (9, с.249), смог доказать неточности в существующей до тех пор систематике Палласа, который полагался в основном на описания путешествующих европейцев. «В то время как Паллас причисляет ‘*Baleana Kamschalang*’ к виду усатых китов, Шамиссо делает поправку: ‘слово *Kamschalang*’ означает древний и старый; но это не название какого-то вида кита, а обозначение всех выросших животных» (8). Тем самым Шамиссо указывает на ценность знаний коренных народов, до той поры пренебрегаемое, но которое именно сегодня является составной частью этнологического исследования применительно к различным специальностям. Вскоре после этого импульс Шамиссо был подхвачен многими. По словам Эшрихта Шамиссо был выдающимся исследователем китов того времени, так как не захотел омрачить наукой «плод многостороннего опыта многих поколений» коренных народов (10, с.20).

Чрезвычайно иновационным можно считать еще одно методическое начинание Шамиссо: он использовал не только устные предания коренных народов как важный источник информации, но также пытался углубить сказанное визуально на конкретных примерах – этот метод был подхвачен и применялся позднее Ф. Боасом (11) и В. Богоразом (12) в своих наведениях справок о мировоззрении и представлении пространства у инуитов и чукчей. Шамиссо про-

сил изготавливать деревянные модели китов, посредством которых можно было лучше объяснить подробности, и это стимулировало коренное население также к дополнительным комментариям.

Рассматривая представленные здесь труды исследователей Коцебу и Шамиссо более внимательно с точки зрения их развития, можно отметить общие тенденции. Похоже, что оба во время своих многолетних экспедиций приобрели новые знания, что позволило им пересмотреть свои первоначальные позиции. Когда Коцебу после пяти лет вновь прибыл на Камчатку, это был уже другой человек – менее предубежденный и с четко узнаваемым интересом: по-видимому, многочисленные встречи с различными коренными народами и приобретенный опыт во время путешествий вокруг света сделали его зрелым человеком. Подобное произошло и с Шамиссо. Благодаря встречам с коренными народами он пересмотрел свою первоначальную научную позицию, что позволило ему уверенно и методологически обдуманно выступать против ученых мужей того времени.

- 1 Adam Johann von Krusenstern. Reise um die Welt. Erlebnisse und Bordbuchnotizen des Kommandanten der Expeditionsschiffe „Nadeschha“ und „Newa“ bei der ersten Weltumseglung unter russische Flagge in den Jahren 1803–1806. Ausgewählt, bearbeitet und herausgegeben von Christel und Helmuth Pelzer. Mit einem Nachwort von Helmuth Pelzer. Leipzig: VEB F. A. Brockhaus. 1985.
- 2 Jürgen Osterhammel. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München: Beck. 2010.
- 3 Otto von Kotzebue. Entdeckungsreise in die Südsee und nach der Beringstraße zur Erforschung einer nördlichen Durchfahrt. Unternommen in den Jahren 1815, 1816, 1817 und 1818 [...]. 3 Bde. Weimar: Gebrüder Hoffmann. 1821.
- 4 Otto von Kotzebue. Kamtschatka, aus: Neue Reise um die Welt in den Jahren 1823, 1824, 1825 und 1826, 2 Bde, Weimar und St. Petersburg 1830. (Bd. 2, 9. Kapitel). In: Adam Johann von Krusenstern / Georg Heinrich von Langsdorff / Otto von Kotzebue / Adelbert von Chamisso: Auszüge aus ihren Werken über Forschungsreisen zu Beginn des 19. Jahrhunderts auf Kamčatka. Marie-Theres Federhofer und Diana Ordubadi (Hrsg), 99–109. Fürstenberg/H.: Kulturstiftung Sibirien. 2011.
- 5 Adelbert von Chamisso, Werke, 6 Bde, Julius Eduard Hitzig (Hg.). Leipzig: Weidmann. 1852.
- 6 Marie-Theres Federhofer. „Fremdes Land“ – „altes Europa“: Kamčatka in den Reisebeschreibungen Otto von Kotzebues und Adelbert von Chamissos. In: Adam Johann von Krusenstern / Georg Heinrich von Langsdorff / Otto von Kotzebue / Adelbert von Chamisso: Forschungsreisen auf Kamčatka. Auszüge aus ihren Werken. Marie-Theres Federhofer und Diana Ordubadi (Hrsg), 157–179. Fürstenberg/H.: Kulturstiftung Sibirien. 2011.

- 7 Adelbert von Chamisso. Kamtschatka, die Aleutischen Inseln und die Bering-Straße aus: Adelbert von Chamisso's Werke, 4 Bde, Leipzig 1836. (Bd. 2: 325–382). In: Adam Johann von Krusenstern / Georg Heinrich von Langsdorff / Otto von Kotzebue / Adelbert von Chamisso: Forschungsreisen auf Kamčatka. Auszüge aus ihren Werken. Marie-Theres Federhofer und Diana Ordubadi (Hrsg), 109–137. Fürstenberg/H.: Kulturstiftung Sibirien. 2011.
- 8 Marie-Theres Federhofer. Chamisso und die Wale. Wissenstransfer in der Naturforschung des frühen 19. Jahrhunderts. Erscheint in: Marie-Theres Federhofer: Adelbert von Chamissos Walschrift. Walmodelle des Kamtschatkischen Meeres. Von Aleuten aus Holz geschnitzt. Gezeichnet und besprochen von Dr. Adelbert von Chamisso. Fürstenberg/H.: Kulturstiftung Sibirien. 2012.
- 9 Adelbert von Chamisso. *Cetaceorum maris kamtschatici imagines, ab aleutis e ligno fictas, adumbravit recensuitque Adelbertus de Chamisso*. Nova Acta Physico-Medica Academiae Naturae Curiosorum. Bonn: E. Weber. 1824. Erscheint in: Marie-Theres Federhofer: Adelbert von Chamissos Walschrift. Walmodelle des Kamtschatkischen Meeres. Von Aleuten aus Holz geschnitzt. Gezeichnet und besprochen von Dr. Adelbert von Chamisso. Fürstenberg/H.: Kulturstiftung Sibirien. 2012.
- 10 Daniel Friedrich Eschricht. Zoologisch-anatomisch-physiologische Untersuchungen über die nordischen Wallthiere. Leipzig: L. Voss. 1849.
- 11 Franz Boas among the Inuit of Baffin Island 1883–1884. Journals and Diaries. Müller-Wille, Ludger (edited and introduced) 1998. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press.
- 12 Waldemar Bogoras. The Chukchee. The Jesup North Pacific Expedition 7, Memoirs of the American Museum of Natural History, vol. 11, Part 2, The Chukchee Religion. Leiden: E. Brill/New York: G. E. Stechert.